

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

Стр.

1

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

1. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Что представляет собой вопрос, который рассматривается Ассамблеей по пункту 93 повестки дня? Вопрос ясен и прост — нужно решить, какое из двух правительств, утверждающих, что они представляют Китай, должно рассматриваться как законное правительство этого государства. Китай является первоначальным членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Есть только один Китай. Таким образом, мы не рассматриваем вопрос о приеме нового члена или вопрос об исключении члена. Вопрос заключается в том, чтобы определить, принимаем ли мы претензии Пекина или претензии Тайваня представлять Китай.

2. Ответ на этот вопрос всегда был и является в настоящее время очевидным для правительства Швеции: единственным законным правительством Китая является правительство Китайской Народной Республики. Именно это правительство должно наконец занять место Китая в Ассамблее и Совете Безопасности и в других органах Организации Объединенных Наций.

3. Если проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 и предложение, предусматривающее так называемое двойное представительство Китая в Организации Объединенных Наций, будут приняты, то это, совершенно очевидно, как считает наше правительство, создаст такое положение, которое будет как незаконно, так и опасно, — незаконно потому, что Устав не допускает двойного представительства; опасно потому, что принятие такого предложения создаст прецедент, который будет иметь далеко идущие последствия. Будет подорвана основа, на которой мы сейчас определяем вопрос о полномочиях. Все государства-члены, в том числе и небольшие государства, жизненно заинтересованы в защите духа и буквы Устава. Поэтому мы возражаем против всех предложений, предполагающих двойное представительство. Необходимо также выступать против

любых шагов, направленных на то, чтобы усложнить или запутать этот простой и ясный вопрос.

4. Мы уверены, что участие Китайской Народной Республики является существенно важным и позволит Организации Объединенных Наций действовать эффективно в мировом масштабе в качестве основного механизма в деле достижения международного мира и безопасности.

5. В соответствии с этой точкой зрения делегация Швеции будет неустанно выступать против любого предложения процедурного характера или по существу, которое будет направлено на отсрочку решения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

6. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): В ходе последних двух лет мир стал свидетелем крушения сотен мифов, которые тщательно создавались и поддерживались в течение последних двадцати лет в отношении характера, политики и намерений Китайской Народной Республики. Говорилось, что центральное коммунистическое правительство на континентальном Китае находится у власти лишь временно и что оно не пользуется поддержкой китайского народа. Политика этого правительства, как нам говорили, является воинственной, а не миролюбивой, она не направлена на развитие конструктивных отношений с международным сообществом. Что касается намерений китайского правительства, то нам говорили, что единственная цель Народной Республики заключается в том, чтобы разрушить Организацию Объединенных Наций, а не сотрудничать с ней. Соответственно Китайская Народная Республика рассматривалась как страна, которая не подходит для того, чтобы брать на себя обязательства и ответственность члена Организации Объединенных Наций, не говоря уже о том, чтобы занимать постоянное место в Совете Безопасности. Самым большим мифом из всех был миф о том, что место Китая в Организации Объединенных Наций может и должен занимать Тайвань и что это не нарушает основных положений Устава и не подрывает системы Организации Объединенных Наций.

7. Моя делегация является одной из тех делегаций, которые в течение ряда лет постоянно указывали на ошибочность этих аргументов и выступали в защиту немедленного восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и во всех других связанных с ней органах.

8. Я не собираюсь вновь идти по хорошо проторенной тропе наших аргументов, потому что при рассмотрении этого вопроса в этом году произошли радикальные изменения в позициях и политике ряда государств-членов, в результате чего вопрос о желательности присутствия и участия Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций больше не вызывает противоречий. Ряд факторов содействовал подобному положению. Первым и наиболее важным среди них, конечно, является огромный прогресс, достигнутый китайским правительством в развитии своей страны и расширении своих международных связей. Вторым важным фактором является голосование, когда на последней сессии Генеральной Ассамблеи [1913-е заседание] явное большинство государств-членов проголосовало за резолюцию, призывающую к восстановлению прав Китайской Народной Республики¹. В результате технических уловок данная резолюция не была принята, но воля международного сообщества в данном вопросе была выражена громко и недвусмысленно.

9. Все основные группы членов Организации понимают, что многие из наших неудач в прошлом непосредственно связаны с отсутствием Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Мы также согласны с тем, что такое положение не должно продолжаться и должно быть исправлено. В этом плане у нас есть основание испытывать чувство удовлетворения. Однако, когда речь заходит о том, каким образом мы предполагаем изменить подобное положение, то острые и значительные разногласия начинают раскалывать членский состав. Я хотел бы ограничить свое выступление этим аспектом и показать, что имеется лишь один логический и юридический путь рассмотрения данного вопроса.

10. В этой связи остановимся вначале на различных проектах резолюций, которые отражают противоречивые мнения делегаций. Возьмем эти предложения в той последовательности, в которой они были представлены, а именно первый проект — это проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и 2, представленный 23 делегациями, включая и мою делегацию; второй проект — проект резолюции, содержащийся в документе A/L.632 и Add.1 и 2, представленный Соединенными Штатами и еще 21 делегацией; и третий проект — проект резолюции, содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2 и внесенный на днях послом Бушем от имени 19 делегаций, включая и его собственную.

11. Первый проект резолюции основан на том принципе, что существует только один Китай, и на принципе неделимости государства. Более того, он основан на непреложной юридической предпосылке о том, что правительство, которое эффективно управляет народом, имеет право на

осуществление внешнего суверенитета этого государства и должно иметь возможность быть представленным в Организации Объединенных Наций и других международных организациях.

12. Организация Объединенных Наций является организацией государств, и Устав предусмотрел особый статус для Китая не как для правительства особого типа или варианта или назначения, а как для государства, которое является постоянной единицей. Кто бы ни управлял этим государством, оно имеет право на роль, место и статус, определенный для него по Уставу. Правительство Китайской Народной Республики, заменившее гоминдановский режим в Китае, находится у власти с 1949 года и осуществляет эту власть в стране; и нравиться это кому-то или нет, это правительство является единственным правительством Китая — первоначального государства-члена, имеющего постоянное место в Совете Безопасности. Наш проект резолюции направлен на то, чтобы обеспечить законное представительство Китая в Организации Объединенных Наций. Мы не предлагали принимать новое государство-член и не имели в виду исключение юридически существующего государства.

13. С другой стороны, предложение Соединенных Штатов, отраженное во втором и третьем проектах резолюций, направлено на то, чтобы фактически не предоставлять соответствующего места в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республике и, таким образом, увековечить положение, с которым, как авторы предложения сами открыто признали, больше нельзя мириться.

14. Сущность предложения Соединенных Штатов, как всем нам известно, заключается в том, чтобы предоставить Китайской Народной Республике постоянное место в Совете Безопасности, сохранив в то же время за Тайванем членство в Организации Объединенных Наций. Нам говорят, что с этим в конце концов согласятся не только все заинтересованные, но это также будет соответствовать реальности международного положения и концепции равноправия государств и универсальности нашей Организации. Нас предупреждают, что путь исключения опасен и что если мы поступим так в отношении одного государства, то это позволит занимать подобную позицию и в отношении других государств. В поддержку этого предложения приводятся примеры, когда Устав применялся для решения необычных положений в прошлом, а именно отдельного членства в Организации Объединенных Наций Белорусской и Украинской Советских Социалистических Республик.

15. Эти аргументы, по нашему мнению, ошибочны. Они были бы обоснованными и справедливыми, если бы Китайская Народная Республика и режим Тайваня претендовали на то, чтобы представлять два отдельных народа, две отдельные страны и два отдельных государства; в данном случае речь идет не об этом. Оба выступают от имени одного народа, от имени одной страны и

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения*, пункт 97 повестки дня, документ A/L.605.

одного государства. Мы должны только определить, чья претензия справедлива, а чья — необоснованна. Во-вторых, приведенный здесь прецедент для доказательства сходства представительства двух советских республик и Тайваня не имеет отношения к данному вопросу. Все советские республики входят в одну социально-политическую систему, а Белоруссия и Украина стали членами Организации Объединенных Наций в момент подписания Устава в результате соглашения, в частности соглашения Союза Советских Социалистических Республик. Поэтому это сравнение совершенно неуместно. Вопрос должен быть решен самим китайским правительством, и мы знаем из недавно опубликованных сообщений, что оно уже осудило подобный подход.

16. Исходя из этого мы должны спросить себя, что представляет собой абсолютная и ясная реальность положения. К чему должен привести нас здравый смысл и чувство справедливости? Должны ли мы во имя универсальности своими действиями разделять народ, разделять страну и расчленять суверенное государство? Ибо я утверждаю, что в конечном счете именно это предлагают сделать Генеральной Ассамблее Соединенные Штаты.

17. Рискую повториться, я хотел бы заявить, что реальность положения такова, что народ, который мы называем китайским, и государство, которое мы называем Китаем, едины и неразделимы, территория, которую мы знаем под названием Тайвань, не является отдельной частью Китая. Это неотъемлемая часть Китая, признанная, как таковая, в торжественно заключенных международных договорах. Кроме того, другой аспект реальности заключается в том, что правительство, которое утверждает, что оно выступает от имени Китая, было свергнуто и изгнано самим китайским народом с континента еще в 1949 году. Оно было и остается там сегодня лишь благодаря поддержке могущественной иностранной державы. Это правительство, которое не пользуется доброй репутацией у своего народа. Оно уже изгнано своим собственным народом, и Организации Объединенных Наций нет нужды делать то же. Это должно быть сделано автоматически. Таков закон государственной системы Организации Объединенных Наций, членом которой может быть только государство.

18. В пользу миролюбивой политики Китайской Народной Республики говорит то, что она не сочла нужным освободить территорию Тайваня, свою территорию, с помощью силы оружия. Тот факт, что правительство Пекина воздержалось от того, чтобы пойти по этому совершенно законному пути, является блестящим доказательством высшего порядка в его государственном управлении, его терпимости и умеренности в вопросе, касающемся суверенитета, политической независимости и неделимости страны, и прежде всего его статуса великой мировой державы.

19. В ответ на утверждение о том, что предложение о двойном представительстве в конечном

счете будет приемлемо для всех заинтересованных сторон, я могу сказать, что из-за Тайваня и из-за вмешательства в его внутренние дела Китайская Народная Республика не допускается в Организацию Объединенных Наций вот уже долгие 22 года. Она не была готова принести в жертву суверенитет над частью своей территории, с тем чтобы вступить в эту Организацию. Как видно из заявления китайского правительства от 20 августа — это заявление было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи под условным обозначением А/8470 по просьбе 22 делегаций, включая и мою, — это правительство все еще не готово пойти на это. Я предлагаю уважаемым представителям спросить себя откровенно, пойдет ли на такие жертвы ради чего-либо уважающее себя суверенное государство, представленное здесь, в Ассамблее. Я считаю, что ответ будет отрицательным.

20. Мы все знаем, что авторы проекта резолюции о так называемом двойном представительстве всячески стремились разъяснить, что концепция, на которой основывается это предложение, — это не концепция двух Китаев и что оно также не имеет целью предопределить решение спорных вопросов в будущем. Откровенно говоря, моя делегация не понимает логики такого разъяснения. В момент, когда Соединенные Штаты стремятся нормализовать отношения с Китайской Народной Республикой с целью ослабления напряженности в мире, особенно на Дальнем Востоке, прискорбно, что они связывают свое имя, свой престиж и ресурсы с предложением, единственным результатом которого будет усиление напряженности и закрытие навсегда пути Китайской Народной Республике в Организацию Объединенных Наций. Генеральную Ассамблею призывают к тому, чтобы она одобрила замораживание такого положения, которое все мы хотим исправить. Более того, Генеральную Ассамблею призывают стать участником акта вопиющего вмешательства в вопрос, который входит исключительно во внутреннюю компетенцию суверенного государства, что явится нарушением одного из основополагающих принципов Устава.

21. Правительства и режимы приходят и уходят иногда в результате мирных выборов, иногда в результате внутренних революций, которые не всегда могут быть мирными. Но Устав совершенно правильно запрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться в вопросы, которые касаются только самих народов. Сейчас же впервые Ассамблею просят принять решение по предложению, направленному на то, чтобы сохранить отдельное место в Организации Объединенных Наций для режима, который уже был свергнут, и свергнут решительно, самим народом. Этот путь опасен для Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея не может стать соучастником акта расчленения суверенного государства, не говоря уже о том, чтобы быть непосредственным участником такого акта. Если Организация Объединенных Наций станет на

сторону режима, не пользующегося сегодня репутацией, то трудно предвидеть, куда приведет нас такой путь. Он приведет нас лишь к распаду самой Организации.

22. Поэтому от имени моей делегации я обращаюсь с призывом к Генеральной Ассамблее, ко всем присутствующим здесь рассматривать различные проекты предложений в их надлежащем свете и с учетом их возможных последствий. Если бы вопрос касался лишь приема нового государства или исключения полноправного члена Организации, то все проекты и предложения, включая проект, одним из авторов которого является моя делегация, были бы не по существу дела с точки зрения Устава, потому что Устав предусматривает совершенно иную процедуру как приема, так и исключения. Тот факт, что, по общему признанию, Китайская Народная Республика может быть приглашена занять свое место в качестве постоянного члена Совета Безопасности путем принятия решения простым большинством голосов, говорит о том, что авторы других двух проектов резолюций также частично признают, что вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, не является вопросом, связанным с приемом или исключением. В этой связи, когда признано, что права Китайской Народной Республики могут быть восстановлены путем принятия решения простым большинством голосов членов Ассамблеи, предложение, требующее большинства в две трети голосов для лишения Тайваня места в Организации Объединенных Наций [A/L.632 и Add.1 и 2], просто неприемлемо для Ассамблеи с точки зрения Устава. Государство не возникает в вакууме, из неоткуда и неожиданно. Либо оно существовало раньше как государство, либо оно не существовало. Если оно существовало и представляло китайский народ, то вопрос о замене его Китайской Народной Республикой в Совете как постоянного члена Совета Безопасности не должен был бы возникать. Но вопрос не в этом. Если предлагается исключить его из Совета Безопасности простым большинством голосов Генеральной Ассамблеи, то логично будет утверждать, что оно в равной степени может быть исключено и из всех других органов, поскольку оно претендовало на то, что оно является государством Китая, а в сущности никогда не было таким государством.

23. Единственный законный и правильный курс, которого должна придерживаться Генеральная Ассамблея в этих обстоятельствах, состоит в том, чтобы отвергнуть все отвлекающие внимание незаконные предложения и принять одно предложение, направленное на обеспечение законного представительства Китая в Организации Объединенных Наций и во всех других международных организациях.

24. Г-н БОРХ (Дания) *(говорит по-английски)*: Мы надеемся, что нынешние прения по пункту 93 повестки дня: «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», наконец, позволят Ки-

тайской Народной Республике занять свое место в Организации Объединенных Наций.

25. Дания последовательно и активно поддерживала законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций с тех пор, как правительство Дании 9 января 1950 года признало правительство Китайской Народной Республики.

26. Мое правительство приветствует нынешний ход событий по многим соображениям. Он положит конец аномалии, которая существовала более 20 лет, по нашему мнению, в ущерб Организации Объединенных Наций и всей международной обстановке. И это явится важным шагом в направлении достижения полной универсальности нашей Организации.

27. Что касается конкретного вопроса, стоящего перед нами, то нам предстоит решить, кому по праву принадлежит место Китая в Организации Объединенных Наций.

28. В органах всемирной Организации есть лишь одно место для Китая — факт, который точно отражен в названии пункта повестки дня. Речь идет не об исключении в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Устава государства-члена из Организации Объединенных Наций. Речь идет о том, какое правительство имеет право представлять Китай во всемирной Организации.

29. В соответствии с последовательной политической правительства Дании мы решительно рекомендуем Ассамблее признать правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного представителя Китая в Организации Объединенных Наций и в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности.

30. Мы соответственным образом проголосуем за проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2.

31. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея обязана по Уставу Организации Объединенных Наций рассматривать вопрос о представительстве только с точки зрения того, какое правительство имеет право занимать место Китая. Более того, любая попытка превратить этот вопрос в вопрос об исключении, по нашему мнению, не будет служить подлинным интересам Организации Объединенных Наций.

32. Позиция правительства Дании в отношении всех других предложений, будь то процедурного или непроцедурного характера, которые не способствуют предоставлению места Китайской Народной Республике в Организации Объединенных Наций, будет определена в свете этих замечаний.

33. Правительство Дании радо приветствовать Китайскую Народную Республику в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что, когда к нам добавится голос Китайской Народной Республики, наша Организация приобретет большую

значимость в деле решения многочисленных проблем, стоящих перед нами.

34. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не думаю, что особые обстоятельства, в которых проходят прения в этом году, должны отвлекать нас от единственного и простого вопроса, который долго стоял перед нами: желаем ли мы восстановить в правах Китайскую Народную Республику со всеми вытекающими из этого последствиями?

35. Я не вижу лучшего способа доказать наше понимание важности этой проблемы, чем ответить на этот вопрос положительно, трезво, без бесплодных рассуждений, без оговорок.

36. Кто может представить себе, что Китай, великий Китай, может согласиться с ограниченным вступлением, что он согласится пожертвовать своим единством и согласится на условия, несовместимые с его достоинством и, более того, противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций?

37. Кто не ощущал в течение прошлых лет, что присутствие представителей Китайской Народной Республики становится с политической точки зрения все более необходимым и, в конечном счете, неизбежным? Здесь, как и в других местах, важные политические вопросы не могут обсуждаться без учета мнения и влияния Китая. И насколько значимыми были бы наши прения по вопросам мира, разоружения, использования ядерной энергии и развития, как бы возросло их значение, если бы Китай смог полностью принять участие в их обсуждении, высказывая свои идеи и проявляя свой интерес!

38. В 1970 году, во время празднования двадцать пятой годовщины нашей Организации, многие из нас пришли к выводу, что пора покончить с иллюзиями и фантазиями, учесть реальность и восстановить справедливость. Давайте признаем реальность существования Китая, поскольку присутствие этой страны, более древней, чем сама история, как ее охарактеризовал генерал де Голль в 1964 году, учитывая численность ее населения, вес, потребности, размеры территории и будущие перспективы, оказывается необходимым в интересах всего международного сообщества. Давайте восстановим справедливость в отношении Китая, поскольку только Китайская Народная Республика со всей очевидностью способна выполнить все обязательства, вытекающие из участия как в Совете и Ассамблее, так и в специализированных учреждениях.

39. С некоторых пор, и мы рады отметить это, для растущего числа стран очевидность превращается в право, в реальные факты и порождает надежду. Прошло менее года с тех пор, как более десяти новых государств установили дипломатические отношения с Пекином.

40. В ходе общих прений ораторы, которые находились прежде в изоляции, выступая в течение

длительного времени за восстановление прав Китайской Народной Республики, стали постепенно составлять большинство.

41. Вся эта логика, терпение и надежда не могут рухнуть. Народы не поняли бы, почему Генеральная Ассамблея обманула ожидания почти всего человечества, прибегнув к процедурам, которые привели бы к неизбежному исходу. Столько времени потеряно; нельзя одновременно желать того и другого; нельзя в принципе поддерживать присутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, а на практике выдвигать требования, которые исключают или оттягивают ее присутствие.

42. Что касается нас, то мы полностью сознаем свою ответственность. С нашей точки зрения, государство-член — Китай — должно иметь только одно представительство и оно должно осуществляться через правительство Китайской Народной Республики. Следовательно, мы будем выступать против всех проектов резолюций, которые будут предусматривать двойное представительство, поскольку мы считаем такую формулу явно противоречащей Уставу. Мы будем выступать против всяких двусмысленных предложений, против всякой резолюции, создающей новые препятствия, могущие затянуть событие, которое неизбежно, как показали недавние дипломатические инициативы.

43. Почему отказываются перенести диалог, столь успешно начатый на двустороннем уровне, на международный форум? Как заявил министр иностранных дел Франции с этой трибуны, есть только один путь, «который ведет из Пекина в Нью-Йорк» [1942-е заседание, пункт 66].

44. Существует только один проект резолюции, единственный и неизменный в течение длительного времени, который учитывает права и реальность Китайской Народной Республики. От нас требуется признать простым большинством, что Китай — это Китайская Народная Республика, и она одна имеет право занять место, которое в течение 25 лет было закреплено за этим государством. Мы будем голосовать именно за этот проект резолюции.

45. Если голосовать по-другому, то это значит отрицать все те огромные усилия по сближению, которые были предприняты за последний год; это значит совершать нападки с помощью искусственных уловок, очень мало способствующих поддержанию репутации нашей Организации, на единство и права Китая. Это значит подвергать опасности будущее, что было бы еще ужаснее; это значит скомпрометировать сотрудничество, которое должно быть установлено между китайским представительством и всеми делегациями Организации Объединенных Наций; это значит в конце концов отказ видеть мир таким, каким он является сейчас, в котором есть Китай; это значит отказ от мира во всем мире, в котором есть Китай.

46. Мы просим Ассамблею оправдать с достоинством путем простого и общего голосования ту надежду, которая на нас возлагается.

47. Г-н ОЛАКИ (Народная Демократическая Республика Йемен)²: Соединенные Штаты Америки, проводя свою империалистическую политику, навязали Организации Объединенных Наций клику Чан Кай-ши в качестве представителя Китая, игнорируя в течение более чем 20 лет подлинного представителя Китая и его великого народа.

48. Обстоятельства, помогавшие еще вчера империалистам Соединенных Штатов навязывать свою волю и способствовать созданию такого несправедливого положения, сегодня изменились. Появились новые страны; созданы социалистические системы; укрепились национально-освободительные движения, выступающие против империализма и колониализма. В течение этого периода Китайская Народная Республика добилась замечательных успехов и стала вместе с Советским Союзом и другими социалистическими странами опорой для стран, ведущих борьбу против колониального и империалистического господства. С тех пор десятки стран обрели независимость благодаря национальной борьбе и поддержке всех социалистических стран.

49. Участие Китайской Народной Республики в новых достижениях человечества и в борьбе против колониализма не требует доказательств. Влияние, оказываемое Китайской Народной Республикой, простирается за пределы страны с ее 700-миллионным населением. Китайская Народная Республика стала оказывать огромное влияние на судьбы мира благодаря успехам, достигнутым ее народом в течение четверти столетия борьбы и социалистического строительства.

50. Трудности и препятствия на пути восстановления законных прав Китайской Народной Республики существуют по-прежнему. Соединенные Штаты Америки продолжают оказывать давление и проводить политику вмешательства в дела других народов. Они по-прежнему настаивают на отделении Тайваня от Китайской Народной Республики, с тем чтобы держать его под своим господством и использовать его в качестве базы для своих агрессивных действий.

51. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций как единственного представителя Китая является одним из наиболее важных вопросов, которые серьезно касаются Народной Демократической Республики Йемен не только потому, что она имеет прочные связи с Китайской Народной Республикой, и не потому, что Китайская Народная Республика поддерживает борьбу арабских народов, но и потому, что это справедливо и законно. Отсутствие Китайской

Народной Республики и ее великого народа в этой Организации свидетельствует о ненормальном и неприемлемом положении.

52. Необходимо подчеркнуть, что существует только одно китайское правительство, которое представляет весь китайский народ. Всему миру известно, что Китайская Народная Республика — это единственный законный представитель китайского народа. Это реальность даже для тех, кто проявлял наибольший скептицизм. Все остальное — фальсификация факта. Таким образом, восстановление законных прав Китайской Народной Республики в качестве единственного законного представителя Китая влечет за собой исключение представителя клики Чан Кай-ши. Любая попытка изыскать какое-либо другое решение неприемлема для нас, для Китайской Народной Республики и для китайского народа. Тайвань является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, и отсюда вытекает, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики и исключении представителя Чан Кай-ши — это один вопрос.

53. Китайская Народная Республика заявила, что она согласится вступить в Организацию Объединенных Наций только в качестве единственного представителя китайского народа, а Тайвань является всего лишь одной из ее провинций. Эта законная и твердая позиция Китайской Народной Республики предопределяет судьбу всех тех предложений, которые были внесены Соединенными Штатами Америки. Такая позиция Китайской Народной Республики пользуется поддержкой со стороны всех миролюбивых стран мира. Любые альтернативные предложения Соединенных Штатов Америки могут преследовать только одну цель — не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций или навязать такие условия, которые никогда не будут для нее приемлемыми.

54. Продолжающееся отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций умаляет престиж этой Организации, которая по существу должна представлять весь мир. В то же время это подрывает функции данной Организации и парализует ее программу укрепления международного мира и прогресса.

55. Это положение, которое продолжает сохраняться, вызвано упрямством Соединенных Штатов и чревато серьезными последствиями. Оно угрожает всем усилиям, направленным на создание лучших условий в мире, возможных только тогда, когда Китайская Народная Республика будет допущена в Организацию Объединенных Наций.

56. Народная Демократическая Республика Йемен, будучи твердо убеждена в законности права Китайской Народной Республики и ее права как единственного законного представителя Китая, представила вместе с другими государствами-членами проект резолюции (A/L.630 и Add.1

² Г-н Олаки говорил по-арабски. Английский перевод был представлен его делегацией.

и 2). Она считает, что только этот проект резолюции восстановит справедливость и будет способствовать сохранению международного мира. В то же время этот проект отвечает требованиям великого китайского народа, его единственного законного правительства в Пекине — правительства Китайской Народной Республики.

57. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): Уже в двадцать второй раз польская делегация желает высказать свою поддержку тем мероприятиям, которые приведут к допуску в нашу Организацию представителей Китайской Народной Республики и немедленному исключению из нее тех, кто в течение 22 лет незаконно занимает место Китая в Организации Объединенных Наций. Таким образом, в течение 20 лет ведется тяжелая и упорная борьба против тех, кто пытается изолировать Китайскую Народную Республику и заставить Организацию Объединенных Наций не считаться с теми революционными изменениями, которые произошли в Китае с 1949 года, и с установлением в Пекине правительства, которое: *a)* осуществляет контроль над всей территорией Китая; *b)* осуществляет все международные функции и обязательства, связанные с этим контролем; *c)* широко признается другими государствами, имеющими нормальные дипломатические отношения, широкие политические связи, широкие торговые отношения с Китайской Народной Республикой, и *d)* является единственным правительством, с которым необходимо иметь дело другим государствам, когда решаются проблемы сотрудничества в любой области с этой страной.

58. Необходимо также перечислить многочисленные международные декларации и исторические документы, принятые безоговорочно после прекращения военных действий в прошлую войну, без двусмысленности подчеркнувшие и подтвердившие, что Тайвань является неотъемлемой частью континентального Китая.

59. Сейчас вопрос ставится ясно и понятно, поскольку основной предмет наших прений — кто должен сидеть среди нас за столом с табличкой, на которой черным по белому написано «Китай». Мы в течение 22 лет говорили, что на это место имеет право делегация правительства Китайской Народной Республики. Когда мы будем голосовать — как это должно быть и как это будет — по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, представители, которые сидят за табличкой «Китай», должны будут покинуть здание Организации Объединенных Наций. Покинуть потому, что, вопреки доводам представителя Соединенных Штатов, эта делегация претендует не только на то, что она представляет 14-миллионное население Тайваня, но, как вы видели здесь неоднократно, эта делегация присваивает себе право выступать от имени 800 миллионов китайцев.

60. Нам представлен проект резолюции, который называется проектом резолюции «о двойном

представительстве» [A/L.633 и Add.1 и 2]. В этой резолюции одновременно признается право на представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, но при этом рекомендуется Генеральной Ассамблее признать и подтвердить сохранение права на представительство за так называемой Китайской Республикой. Вы меня извините, если я скажу, что это лучшая иллюстрация пословицы, которая гласит: «Нельзя съесть пирог, чтобы он остался целым». Нельзя, чтобы в одном и том же зале сидели законные представители Китайской Народной Республики и те, кто претендует на право представлять тот же самый Китай.

61. Если реалистически подходить к этому, то мы видим, что резолюция о двойном представительстве неприемлема. Наша делегация будет голосовать против обоих проектов резолюции, содержащихся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, так же как и против любого другого предложения, которое преследует цель удержать в Организации Объединенных Наций тех, кто сейчас занимает место, которое по праву должно принадлежать представителям Китайской Народной Республики.

62. Что бы мы ни слышали здесь, что бы мы ни слышали в наших прениях, авторитетное мнение по вопросу, который мы рассматриваем, содержится в заявлении, сделанном недавно — 20 августа 1971 года — министром иностранных дел Китайской Народной Республики:

«...народ и правительство Китая решительно выступают против «двух Китаев», «одного Китая и одного Тайваня» и любого подобного абсурда; они решительно выступают против той нелепости, что «статус Тайваня еще предстоит определить», и против махинаций с «независимостью Тайваня» [A/8470, пункт 4].

В заявлении далее говорится:

«Правительство Китайской Народной Республики не будет иметь абсолютно ничего общего с Организацией Объединенных Наций, если в ней возникнет положение «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня», положение, при котором «статус Тайваня еще предстоит определить», или любое подобное положение» [там же].

63. Вопрос предельно ясен. К этим мнениям не нужно добавлять никаких сомнительных замечаний о третьих странах, как это было сделано первым оратором, открывшим наши прения [1966-е заседание], для того чтобы осознать всю ту ответственность, которая ложится на нас при принятии правильного решения по этому вопросу.

64. Здесь говорилось о том, что решение об исключении представителя Тайбэя из Организации Объединенных Наций является так называемым важным вопросом, и поэтому он требует большинства в две трети голосов. Но если бы это положение, когда на протяжении 20 лет пред-

ставители Китайской Народной Республики сталкивались с оппозицией, не было настолько серьезным, то вопрос о том, кто должен занимать место Китая во всех органах Организации Объединенных Наций, мог бы и должен был бы быть решен давным-давно как простой процедурный вопрос, что было сделано на протяжении последних двух десятилетий более чем в 150 случаях, связанных с представительством новых правительств, которые приходили к власти в государствах-членах, скажем, не конституционным путем. Полезно также напомнить, что делегация Соединенных Штатов сама некогда рассматривала вопрос о представительстве Китая как простой процедурный вопрос. До 12 января 1950 года, когда Совет Безопасности рассматривал представленный Советским Союзом проект резолюции об исключении некоего г-на Цзяня, посол Гросс, бывший в то время представителем Соединенных Штатов, сделал следующее заявление:

«Я хотел бы разъяснить, что правительство Соединенных Штатов считает, что проект резолюции Советского Союза ставит перед Советом процедурный вопрос относительно полномочий представителя государства-члена. Соответственно голосование моего правительства — правительства Соединенных Штатов — против этого предложения не должно рассматриваться как вето даже в том случае, если семь членов Совета будут голосовать за проект. Я хотел бы сказать, что мое правительство согласится с решением Совета Безопасности по этому вопросу, когда оно будет принято семью членами»³.

65. В течение этой сессии Генеральной Ассамблеи много говорилось о растущей тенденции к ослаблению напряженности и расширению сотрудничества, о признании взаимозависимости государств, о необходимости укрепления международного мира и безопасности. Мировое сообщество имеет право ожидать решительных усилий, направленных на расширение сотрудничества и на укрепление мира и безопасности на всех континентах. Это относится и к Азии. Азиатские народы, безусловно, нуждаются в мире и безопасности, так как именно там, в Индокитае, люди ежедневно гибнут в результате военных действий, наносящих ущерб этим странам. В Корее находятся иностранные войска, сохраняя таким образом расчленение страны вопреки желанию корейского народа. Миллионы беженцев из других стран Азии живут в условиях нищеты и убожества, являющихся результатом политики по принципу «разделяй и властвуй». О любом политическом движении в этом районе поэтому следует судить по его результатам, по его влиянию на конфликты, существующие в этом районе. Оно должно руководствоваться желанием положить конец напряженности и относиться с уважением к чаяниям народов этого района, а не темными целями глобальных планов натравливания народов друг на друга.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, 460-е заседание, стр. 6.

66. Мы уверены, что придет время, когда представители истинного Китая, Китайской Народной Республики, присоединятся к нам в наших поисках действенных решений и эффективного регулирования наиболее важных проблем, стоящих перед человечеством: укрепления международного мира, осуществления всеобщего разоружения, сокращения гонки вооружений, запрещения испытаний ядерного оружия и, конечно, его размещения.

67. Чем более универсальной становится Организация Объединенных Наций, тем больше крепнет надежда на то, что наша Организация будет превращаться во все более эффективное орудие по претворению в жизнь целей и задач Устава. Но эта цель может быть достигнута только с помощью справедливых решений, а не махинаций, предпринимаемых для того, чтобы запутать вопросы, стоящие перед нами.

68. Исходя из этого моя делегация заявляет, что при голосовании и принятии решения по документам, находящимся на нашем рассмотрении, она будет руководствоваться следующими соображениями:

69. Во-первых, представители Китайской Народной Республики должны быть приняты во все органы Организации Объединенных Наций и во все организации системы Организации Объединенных Наций.

70. Во-вторых, они должны занять свое место в Совете Безопасности как представители великой державы, одного из первоначальных членов Организации Объединенных Наций.

71. В-третьих, представители группы Чан Кай-ши, незаконно занимающие места в Организации Объединенных Наций, должны быть лишены всех прав.

72. В-четвертых, решения, связанные с разрешением этой проблемы, должны приниматься простым большинством голосов и не должны затягиваться из-за искусственно создаваемых процедурных препятствий, раз уж Организация Объединенных Наций решила покончить с этим вопросом, который стоял в повестке дня Организации Объединенных Наций на протяжении последних 22 лет.

73. Такова позиция польской делегации.

74. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Восстановление законных прав Китайской Народной Республики было одним из наиболее неотложных вопросов повестки дня нашей Организации в течение последних 22 лет. Существует общее мнение, что этот вопрос в связи с изменением международной обстановки стал теперь еще более острым, чем раньше, так как он затрагивает непосредственно жизненно важные вопросы мира, стабильности и развития во всем мире. Растущее число государств — членов Организации признали данную реальность и выразили убеждение в том, что восстановление закон-

ных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, прав, которых народ Китая был несправедливо лишен, окажет позитивное влияние не только на роль и эффективность Организации Объединенных Наций, но и на весь комплекс международных отношений. Это было подтверждено большинством государств-членов в ходе голосования на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [1913-е заседание]. Недавно созванное консультативное совещание министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран также определенно изложило свою позицию, которая состоит в том, что немедленное восстановление законных прав Китайской Народной Республики представляет собой важный фактор для укрепления Организации Объединенных Наций.

75. История данного вопроса в Организации Объединенных Наций хорошо известна. Создание искусственных барьеров на пути к осуществлению неотъемлемых и законных прав китайского народа представляет собой один из негативных аспектов всей деятельности Организации Объединенных Наций. Трудно отрицать тот факт, что Организация Объединенных Наций из-за отсутствия Китайской Народной Республики в значительной степени ограничена и в определенной степени даже парализована в деле осуществления своей главной роли. При развитии нынешних международных событий, которые характеризуются более решительным выступлением против политики сохранения мира в рамках статус-кво, где господствовали блоки, и которые характеризуются ярко выраженным стремлением всех народов и государств в равной степени участвовать в международной жизни, становится совершенно нетерпимым — и, я бы даже сказал, абсурдным — дальнейшее исключение Китайской Народной Республики из Организации Объединенных Наций.

76. Возрастающая роль Китайской Народной Республики и ее утверждение на международной арене показали, что Китайская Народная Республика в настоящее время стала одним из наиболее важных факторов в международных отношениях не только в связи со своими размерами, численностью населения и экономическим потенциалом, но и прежде всего в связи с тем, какие меры она может предложить человечеству в отношении справедливого и свободного обмена во всех областях международной деятельности. Китайская Народная Республика поддерживает связи более чем с 60 государствами, и только в течение этого года 15 государств установили с ней дипломатические отношения.

77. Уже была показана иллюзорность попытки установить международный мир и стабильность путем исключения крупнейшей страны из мирового сообщества, не возлагая на нее часть ответственности за развитие во всем мире и не учитывая ее потребностей, возможностей и интересов. Кроме того, нереально предполагать, что мир сможет добиться значительных успехов в

области разоружения без Китайской Народной Республики — страны, которая вошла в разряд ядерных держав. Признание этого факта было подтверждено последними инициативами и предложениями в области разоружения. Громадные людские, материальные и другого рода ресурсы, которыми располагает Китайская Народная Республика, имеют огромное значение для любой всеобъемлющей политики развития. Всеобщая безопасность, определенная в Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], которая была принята на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, не может быть достигнута без прямого участия Китайской Народной Республики; также не может быть достигнуто урегулирование нынешних международных конфликтов без сотрудничества и участия этой страны.

78. Укрепление роли Организации Объединенных Наций в международной жизни, что является настоятельной необходимостью нашего времени, может быть достигнуто только в том случае, если Китайская Народная Республика займет место во всемирной Организации и будет вносить свой вклад в осуществление целей и принципов Устава. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики будет способствовать не только тому, чтобы Организация Объединенных Наций лучше отражала реальность мира, но и превращению этой Организации в более эффективный инструмент для содействия развитию демократических международных отношений. Восстановление прав Китайской Народной Республики приблизит Организацию Объединенных Наций к осуществлению принципа универсальности, который предусматривается Уставом, но до сих пор отсутствовал в работе нашей Организации.

79. Развитие международных отношений, одним из важных позитивных факторов которого является признание реальной роли Китайской Народной Республики, — присутствие которой ощущается здесь, хотя официально она и отсутствует, — не может игнорироваться даже теми государствами-членами, которые до настоящего времени предпочитали закрывать глаза на существующую реальность. Начало диалога между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой является лучшей иллюстрацией того факта, что ход мировых событий не может определяться субъективными желаниями отдельных стран, независимо от их могущества, он должен определяться реальностью и потребностями нынешнего мира, что предполагает признание права всех стран участвовать на равной основе в деятельности международного сообщества. Ожидаемая поездка президента Никсона в Пекин фактически подтверждает то, что Китайская Народная Республика является реальностью, которую необходимо принимать во внимание. Именно по этой причине тем более неприемлемыми становятся попытки использовать искусственные барьеры и фиктивные доводы, для того чтобы предотвратить единственно реальное и справед-

ливое решение, основанное на восстановлении законных прав Китайской Народной Республики и исключении представителей Чан Кай-ши, которые до настоящего времени незаконно и несправедливо узурпировали представительство Китая в Организации Объединенных Наций.

80. Предположение, содержащееся в проекте резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, одним из авторов которого является Югославия, содержит единственно реальную основу для решения этой проблемы. Необходимо откровенно и ясно понять существо проблемы, с которой мы столкнулись, не запутывая ее бесцельной риторикой и новыми процедурными уловками. Вопрос, который необходимо решить Генеральной Ассамблее, весьма прост: должна ли Китайская Народная Республика быть в Организации Объединенных Наций; должно ли правительство Китайской Народной Республики, законный представитель китайского народа, получить права, в которых уже никто не может ему больше отказывать?

81. Югославия, как и ранее, будет решительно выступать против политической и юридической фикции существования двух Китаев, что предполагает одновременное обеспечение мест в Организации Объединенных Наций. Данный тезис, который должен был бы несколько напоминать компромисс, не только представляет собой попытку отложить решение этого животрепещущего вопроса, но и может завести Организацию Объединенных Наций на опасный путь нарушения территориальной целостности и национального суверенитета китайского государства. Нет необходимости доказывать, что Организация Объединенных Наций не имеет никакого права поступать таким образом. Подобные действия создали бы прецедент, который мог бы в будущем поставить нашу Организацию на опасный путь.

82. Совершенно очевидно, что речь идет не только о том, чтобы исправить несправедливое положение, но и о том, чтобы покончить с абсурдным положением, которое используется для того, чтобы помешать осуществлению права на представительство четвертой части населения земного шара, не позволяя ему занять свое законное место в Организации Объединенных Наций; сохранение этого ненормального положения может также подорвать саму основу нашей Организации. Попытки, направленные на изоляцию Китайской Народной Республики от полноправных членов нашей Организации, по существу идут вразрез с положениями Устава и создают атмосферу, затрудняющую осуществление его основных принципов.

83. Современные события уже поставили под сомнение обоснованность аргументов в пользу сохранения существующего положения. Поэтому прилагаются попытки для того, чтобы показать, что существо проблемы заключается не в восстановлении прав Китайской Народной Республики, а в исключении одного из членов Организации Объединенных Наций. Нецелесообразно смешивать вопрос о восстановлении законных

прав Китайской Народной Республики с другим, фактически не существующим для Организации Объединенных Наций вопросом: кого представляет режим на Тайване и каков его статус? Это тем более парадоксально, поскольку тот факт, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, уже подтвержден во многих международных документах. Генеральная Ассамблея, таким образом, не компетентна определять вопрос о том, каким образом Китай должен решить эту внутреннюю проблему. Этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение законных представителей китайского народа.

84. Существование лишь одного Китая, составной частью которого является Тайвань, не отрицается даже противниками восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Согласно Уставу, Китай, который является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, имеет право только на одно место. Поэтому всякая аналогия, которая в настоящее время проводится в качестве компромисса, является необоснованной. Недавнее предложение решить этот вопрос на основе «двойного представительства» фактически затушевывает уже хорошо известную теорию «двух Китаев» или, хотя это не говорится открыто, теорию «один Китай и один Тайвань».

85. Сущность проблемы — и это уже признано — состоит в лишении представителей Чан Кай-ши права занимать место Китая в Организации Объединенных Наций и вручении этого мандата законным представителям китайского народа, то есть правительству Китайской Народной Республики. Что касается вопроса, кто представит китайский народ, то речь идет не о юридической или политической дилемме. Речь идет не об исключении государства-члена, а просто о том, чтобы правительство, которое действительно представляет китайский народ, заняло свое место в Организации Объединенных Наций. Другими словами, сейчас нельзя говорить о применении статьи 18, поскольку речь идет не об исключении государства — члена Организации, а о восстановлении законных прав одного из государств-членов — Китайской Народной Республики. Следовательно, в данном случае речь идет не о прецеденте, который ставил бы под сомнение будущее нашей Организации, а о решении, которое лишь укрепит ее.

86. Фактически дальнейшее отсутствие Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций позволит создать недопустимый прецедент, в силу которого народ и государство будут представляться режимом, который в результате исторических событий — успешной революции в Китае — был разгромлен и превратился в эмиграционный режим, существующий лишь благодаря защите и поддержке иностранной державы.

87. В качестве одного из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.630 и Add.1 и 2, югославская делегация придерживается того мнения, что решение данного вопроса должно базироваться на реальной предпосылке, основанной на Уставе: восстановление законных прав Китайской Народной Республики как единственного представителя китайского народа и одновременное исключение представителя Чан Кай-ши. Проект резолюции Соединенных Штатов, содержащийся в документе A/L.632 и Add.1 и 2, по вопросу о необходимости большинства в две трети голосов по существу представляет собой попытку не только отложить решение этого главного вопроса, но и навязать неприемлемую концепцию двойного представительства страны. Поэтому этот проект резолюции нельзя рассматривать в качестве процедурного проекта. Предложение Соединенных Штатов, содержащееся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, преследует ту же цель. Совершенно ясно, что оно основано на концепции двух Китаев, концепции, которая не только противоречит букве и духу Устава, но и означает определенное посягательство на целостность и суверенитет страны.

88. Поэтому югославская делегация будет не только решительно выступать против проектов резолюций, содержащихся в этих двух документах, но и против всякой процедурной попытки, которая имеет своей целью либо отложить решение, либо сделать невозможным решение основного вопроса, который стоит перед Организацией Объединенных Наций: восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

89. Югославская делегация надеется, что на данной сессии реализм будет преобладать над предрассудками и узкими интересами и что Генеральная Ассамблея предпримет решительный шаг в целях устранения искусственных барьеров, которые в течение более двух десятилетий препятствовали решению данного вопроса. Генеральная Ассамблея держит в своих руках ключ не только к исправлению несправедливости, но и к тому, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций способной играть эффективную роль в решении неотложных международных вопросов.

90. Принятие справедливых предложений, содержащихся в документе A/L.630 и Add.1 и 2, и отклонение двух проектов резолюции Соединенных Штатов будет означать не поражение какой-либо отдельно взятой страны, а победу принципов Устава, победу Организации Объединенных Наций и явится значительным вкладом в дело стабилизации международных отношений.

91. Г-н ДОСУМУ-ДЖОНСОН (Либерия) (*говорит по-английски*): Если бы не значение, которое мы придаем обсуждению этого вопроса, то я был бы весьма краток. Организация Объединенных Наций призвана принять одно из важнейших решений за всю двадцатипятилетнюю историю своего существования. Нам предлагают исключить первоначального члена, который был

учредителем этой Организации, по чисто идеологическим соображениям и потому, что в этой Организации, в Организации Объединенных Наций, преобладают сторонники этой идеологии.

92. Так называемое законное место Китая в этой Организации может принадлежать только Китайской Республике, и только она может претендовать на него. Именно она от имени Китая подписала Устав; именно представляемый ею Китай был признан всеми союзными державами в конце второй мировой войны в качестве демократического государства. Именно уважение к ее лидерам как лидерам демократического Китая побудило президента Рузвельта настаивать на признании Китая в качестве постоянного члена Совета Безопасности. До тех пор пока они существуют и управляют частью Китая с населением в 14 миллионов человек, любая попытка исключить их из Организации, которую они выстрадали, — исключить без причины — была бы искажением принципов справедливости. Будь там 14 миллионов, 2 миллиона или 1 миллион, но они управляют территорией де-факто и де-юре, они считаются государством, и утверждение, что они не управляют всей Формозой, является просто уклонением от существа вопроса.

93. Эта новая и беспрецедентная попытка исключить суверенное государство в нарушение существующих норм является вмешательством во внутренние дела этого государства. Любое вмешательство в какой бы то ни было форме — в форме пропаганды, подрывной деятельности, дипломатии, идеологии или бойкота — является незаконным. Китайская Республика, удовлетворяющая требованиям международного сообщества, имеет право рассчитывать на поддержку всех членов этой Организации в деле сохранения своей национальной и суверенной преемственности.

94. Пытаясь исключить одно государство из наших рядов по идеологическим или экономическим соображениям, мы должны учитывать то, что в государственном управлении — я не говорю уже о дипломатии — нет закрепленных норм. Сегодня это — Тайвань, завтра это может быть ваше государство. Это — прецедент, который подорвет Устав Организации Объединенных Наций, являющийся для всех африканских и малых государств великой хартией, защищающей их от политических посягательств великих держав.

95. Зная, что здесь нет ни одного государства-члена, которое могло бы заявить, что оно хочет по той или иной причине быть исключенным из этой Организации, мы никак не должны поступать вопреки своей совести и здравому смыслу и устанавливать какой-либо прецедент, который может причинить нам ущерб в будущем.

96. Беда Организации Объединенных Наций сегодня заключается в том, что справедливость и истина ставятся в зависимость от идеологических интересов и экономических соображений, и в том, что члены этой Организации, не имеющие

гегемонистских идеологических мировоззрений, зачастую слишком робки в своих высказываниях из-за боязни потерять своих друзей.

97. Я призываю: поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы другие поступали с вами. Несколько лет назад многие из нас очертя голову бросились заключать дружественные отношения с Китаем. Он оказывал помощь и поддержку многим государствам, находящимся здесь сегодня. Сейчас же вы говорите (я не буду уточнять, кто именно): «Четвертуйте его, долой Тайвань», забывая обо всем, что он делал для вас в прошлом. До какой же безнравственности могут дойти люди? Что посеешь, то и пожнешь, рано или поздно.

98. Мы обязаны найти решение социально-политической проблемы огромной важности, но мы считаем, что ни одну проблему нельзя решить, проявляя идеологическую непоследовательность. Сегодня одно, завтра другое.

99. В каждой международной организации наступает момент, когда ее члены устают от агитаторских клише и жаждут мирного прогресса и безопасности. В таком случае они должны принимать меры для укрепления и защиты своей безопасности от нарушителей порядка. Организация Объединенных Наций сможет выжить только при условии, если каждый ее член будет стремиться к сохранению ее коллективной ответственности за справедливость и честное ведение дел. У некоторых людей есть склонность выставить напоказ свои слабости, как будто это их достоинство. Некоторые из нас поддаются любым влияниям, поступаясь, таким образом, своим достоинством и уважением к себе.

100. Все мы знаем, что, согласно Уставу, исключение является важным вопросом. Он настолько важен, что только политически неграмотные люди могут относиться к нему легкомысленно.

101. Китайская Республика была здесь задолго до того, как многие государства-члены получили независимость. Она голосовала за прием многих из них, она также голосовала за многие органы, комиссии и комитеты, функционирующие ныне под эгидой Организации Объединенных Наций. Если ее присутствие здесь, как вы утверждаете, незаконно, то тогда все ее действия и все члены Организации, за прием которых она голосовала, все комиссии и комитеты, созданные также благодаря и ее голосу, недействительны и должны отныне прекратить свое существование. А все члены Организации, являющиеся учредителями Организации Объединенных Наций, за которых голосовал и Тайвань, находятся здесь незаконно и поэтому должны быть отныне исключены. «Когда вы тянете за веревку, то веревка тянет куст» — так гласит африканская пословица. Остерегайтесь этого.

102. Сторонники исключения требуют от вас подорвать безопасность Организации Объединенных Наций и создать прецедент, который послу-

жил бы основой для дальнейших исключений любого из нас. Исключение Китайской Республики без каких-либо веских оснований, исходя только из каких-то идеологических или экономических национальных интересов, означает создание прецедента, серьезность которого трудно переоценить. Некритическое восприятие этого предложения об исключении, основанного на идеологических соображениях, подорвет мирную преемственность этой Организации. Сугубо карательный мотив несовместим ни с логикой, ни с нашими суверенными национальными правами. В этой связи позвольте мне обратиться к уважаемым делегатам с призывом забыть о всех предшествующих концепциях и предрассудках; до тех пор пока они не дадут точной оценки последствиям исключения суверенного государства из этой Организации, нельзя будет прийти к справедливому и независимому выводу.

103. Мы уверены, что все здравомыслящие члены Организации будут рассматривать этот странный принцип исключения, руководствуясь не идеологическими соображениями, а чувством исторического реализма, имея перед собой четкую перспективу, и заявят, что этот вопрос — важный вопрос, каковым он действительно является и будет всегда являться, если только не будет оказано определенное давление.

104. Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций — один из давних вопросов, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Но появились признаки того, что вскоре он станет историей. Оттягивание решения этого вопроса в течение почти 25 лет объясняется борьбой идеологий. Китайская Народная Республика находится под контролем коммунистов, поддерживается коммунистическим блоком и входит в этот блок, несмотря на недавние трещины в их отношениях. Китайская Республика, с другой стороны, является демократическим государством, входящим в западный блок, и пользуется решительной поддержкой Соединенных Штатов. Вот в чем вся суть вопроса — социалистические империалисты против капиталистических империалистов.

105. Китайская Народная Республика имеет население свыше 700 миллионов человек и фактически осуществляет власть над всем континентом после гражданской войны. Китайская Республика находится у власти на острове Формоза с населением в 14 миллионов человек. Несмотря на свои размеры и численность населения, Китайская Республика продолжает законно занимать место, отведенное Китаю в Организации Объединенных Наций, вот уже свыше 25 лет. Приведенные здесь некоторыми представителями примеры, когда правительства приходили к власти в результате государственных переворотов, не аналогичны положению в Китае. Попытка сравнивать их ошибочна, и, может быть, это ошибка *ad hominem*.

106. Наиболее важным аспектом этого вопроса является следующий: во-первых, Формоза, и это

признается сторонниками исключения, является провинцией Китая и *ipso facto* частью Китая; во-вторых, Китайская Республика все еще находится на китайской территории; в-третьих, эта территория разделена гражданской войной на две диаметрально противоположные социально-политические системы; одна — коммунистическая, другая — демократическо-республиканская, в результате чего появились отдельные и различные государства, как, например, два германских государства, два корейских государства и два вьетнамских государства; одна страна разделена на две страны в результате гражданской войны; то же самое произошло и в Китае, гражданская война разделила их. Одни остались здесь, другие пошли жить туда; в-четвертых, Китайская Республика удовлетворяет всем требованиям государственного суверенитета и международного сообщества; в-пятых, она добилась феноменальных успехов с того момента, как стала Республикой; в-шестых, она ведет торговлю со многими государствами; в-седьмых, она подписала многие международные договоры и установила дипломатические отношения со многими государствами; она оказала существенную помощь многим государствам в данной Организации, которые сейчас поворачиваются к ней спиной в час испытаний; в-восьмых, только потому, что Китайская Республика не согласна с так называемой теорией обуржуазивания коммунизма, вам предлагают теперь исключить ее из этой Организации. Если бы она была коммунистической, никто бы из тех, кто сейчас хочет исключить ее, не поднял бы и пальца против нее.

107. Времена изменились. Сейчас ясно, что Организация, цель которой — универсальность, не может преграждать путь четвертой части населения земного шара к вступлению в члены Организации. Отсюда определенный компромисс.

108. Вопрос заключается не в том, какое китайское правительство должно представлять Китай; я повторяю: вопрос не в том, какое китайское правительство должно представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Китайская Республика уже находится в Организации Объединенных Наций, и лишь только политика с позиции силы и несправедливость могут лишить ее места в этой Ассамблее.

109. Решение в пользу приема Китайской Народной Республики — это неизбежное следствие реальности. У нее большое население, она имеет статус великой державы и торговый потенциал. Единственным отпугивающим моментом в этом вопросе является попытка некоторых государств-членов принести в жертву 14-миллионное население националистического Китая, который законно занимает здесь место с того момента, когда оно было ему отведено, Китая, который является миролюбивым демократическим государством, безукоризненно выполняющим все положения Устава. Если бы вы были в его положении, разве вы захотели бы, чтобы вас исключили из этой Организации? Друзья Пекина облегчат зна-

чительно нашу задачу, если они в своей резолюции отделят вопрос о приеме от вопроса об исключении. Мы все согласны с принятием Пекина в Организацию, в этом никто не сомневается, но не за счет Китайской Республики. Оба государства должны быть здесь, чтобы покончить с этим вопросом навсегда и тем самым перейти от плюрализации к плюрализму.

110. Уступка со стороны всех в отношении приема Пекина без исключения Тайваня — как раз одна из таких вещей, это компромисс, продиктованный благородством и чувством реальности. Мы готовы пойти на это. Но если законность является предметом разногласий, как указывали некоторые друзья Пекина, то они должны сначала обратиться в Международный Суд за консультативным заключением относительно того, какой Китай имел законное право при принятии Устава в Сан-Франциско, прежде чем Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности примут окончательное решение. Путем взаимных уступок можно добиться многого.

111. Аргумент о двух Китаях в одной Организации Объединенных Наций является лишь отговоркой, чтобы провести в жизнь исключение. Мы в недоумении, когда видим, что люди, которые выступают за универсальность, на том же основании выступают за исключение 14 миллионов человек. 131 член этой Организации являются хозяевами этой Организации. Своим голосованием они могут предусмотреть любые положения для двух Китаев с различными политическими системами путем любых вариаций и процедурных изменений, которые они считают разумными в этих обстоятельствах. Одну республику мы можем называть континентальным Китаем, а другую — островным, или мы можем сказать «континентальная Китайская Народная Республика» и «островная Китайская Республика». Мы можем их называть так; мы хозяева этой Организации, и мы можем делать все, что мы сочтем нужным.

112. Утверждение, что Пекин не появится в этой Организации, если Тайвань останется ее членом, не относится к существу вопроса. Мы перейдем этот мост, приблизимся к нему. Весьма опасно позволять какому-либо государству диктовать свои собственные условия вступления в этот высокий орган. Если завтра государство откажется выполнять обязательства по Уставу, то вы не сможете заставить его сделать это, потому что оно состоит в Организации на своих собственных условиях. Пекин один не может одержать верх над 131 государством, включая Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, каким бы арсеналом бомб он ни обладал.

113. Давайте серьезно подумаем над тем, что мы собираемся сделать. Исключение Китайской Республики будет означать подготовку сцены для новой мировой войны. Все говорит за то, что Соединенные Штаты не откажутся от своих обязательств по защите Тайваня. После исключения Тайваня Пекин может поддаться искушению вторгнуться в Тайвань, и некоторые государства

немедленно придут ему на помощь, чтобы сохранить мир в этом районе. В своем недавнем послании президенту Чан Кай-ши президент Никсон писал:

«Мы не ослабим наших прочных связей; мы не нарушим обещаний. Наши военные обязательства сохраняют свою силу, и мы будем и впредь поддерживать полное участие Китайской Республики в международном сообществе».

114. На протяжении всей своей политической жизни я твердо верил в принципы открытой дипломатии и открытого общества как демократического образа жизни. Поэтому я был бы счастлив, если бы государственные деятели проводили такую политику в своей работе в этом международном органе. Уловки и двурушничество, которые не позволяют государствам-членам ясно представить, как они должны поступать, если будет проводиться определенная политика,— это по меньшей мере аморальная и опасная политика. История второй мировой войны учит нас, что если бы некоторые великие державы заявили фон Риббентропу, что они начнут войну, если будет совершено нападение на Польшу, то Гитлер не начал бы войны.

115. Медленно, но верно напряженность и раздраженность, возникшие в связи с так называемой угрозой Бакли, которая, как кое-кто говорит, нам всем понравится, воспринимаются как американский образ жизни. Это буря в стакане воды. Единственной серьезной угрозой Организации Объединенных Наций является попытка исключить Китай. Бакли является реалистом. «Если вы исключаете моего друга, для того чтобы принять своего друга, то вы сами должны поддерживать своего друга». Такова была позиция некоторых стран здесь в отношении Конго, Ближнего Востока и других вопросов.

116. Нынешний период является периодом оживленной дипломатической деятельности известных руководителей мира. Малые государства сосредоточивают свое внимание на Организации Объединенных Наций с целью разрешения своих трудностей, но перед нами стоит самая большая проблема — тайная дипломатия и обманчивое молчание, а также поляризация сил и манипуляции великих держав.

117. Если бы государства, которые не делают своих взносов по различным причинам, заявляли о своих намерениях заранее, когда проекты только обсуждаются, Генеральный секретарь, конечно, не стал бы осуществлять такие проекты, что предотвратило бы финансовый кризис, с которым в настоящее время сталкивается наша Организация.

118. Народ двух Китаев хочет построить более сильную Организацию Объединенных Наций. Те, кто выступает за исключение, хотят разрушить Организацию Объединенных Наций. На чьей стороне вы? Я надеюсь, на нашей.

119. Поэтому, поскольку мы задумываемся над тем, как улучшить финансовое положение нашей Организации, нам нужно конструктивно подумать и там, где возможно, пойти на компромисс в отношении мер, которые будут направлены на повышение эффективности Организации Объединенных Наций как инструмента международного мира и сотрудничества. Генеральный секретарь У Тан говорит нам, что мы находимся в состоянии безнадежной неплатежеспособности, что наши долги составляют 189 миллионов долларов и недостаток наличных денег не позволит выплатить зарплату в следующие месяцы. По мнению моей делегации, было весьма неразумно ставить под угрозу уверенное, испытанное и определенное ради неиспытанного и сомнительного.

120. Сохранение Тайваня, Китайской Республики, в этой Организации и в то же время прием Китайской Народной Республики содействовали бы в огромной степени срочному разрешению вопроса о платежеспособности Организации Объединенных Наций.

121. Наша Организация имеет особое значение для малых стран, будучи гарантом их существования. Давайте не позволим, чтобы высокомерие, идеологические соображения, недальновидность или коммерческие интересы заставили нас принести в жертву целостность и платежеспособность этой Организации, являющейся единственной надеждой человека выжить в наше время. Она является для нас форумом, на котором мы можем выражать наше недовольство и требовать коллективных действий в периоды напряженности. Великие державы не нуждаются в этой Организации для своей защиты. Они рассматривают ее как препятствие свободе их действий в некоторых районах земного шара и постепенно пытаются отвернуться от нее. Уолтер Салливан говорит нам в своей статье от 14 октября, озаглавленной «Создание восточными и западными государствами технического центра», что восемь стран — Соединенные Штаты, Советский Союз, Восточная Германия, Западная Германия, Великобритания, Франция, Италия и Польша — для африканцев это является свидетельством их близости — создают Международный институт анализа прикладных систем во главе с американским директором и советским заместителем директора в Вене. Вы понимаете, что это означает? Мы ничего не должны делать для того, чтобы ускорить их сближение за пределами Организации. Исключение Китая создаст только предлог для этого.

122. Китайская Республика — это не правительство в изгнании, как некоторые из нас пытаются здесь утверждать. Это — не освободительное движение, имеющее базу где-то за пределами Китая. Это суверенное государство со всей полнотой власти над той частью, которую оно сейчас удерживает и над которой оно осуществляет контроль. Любой человек, выезжающий или въезжающий в эту часть, должен иметь на это разрешение.

123. В течение многих лет после коммунистической революции и гражданской войны, в результате чего возникла Китайская Народная Республика, два государства были согласны со своим разделением как свершившимся фактом и существовали бок о бок на глазах у всего мира в качестве отдельных суверенных единиц.

124. Как могут некоторые господа после двадцати шести лет активного участия Китайской Республики в работе этой Организации говорить нам о том, что она не является государством согласно признанным нормам международного права? Я думаю, что поправить их может только консультативное заключение Международного Суда.

125. Мое элементарное изучение подобных вопросов еще в 20-х годах позволяет мне утверждать, что, согласно всем данным, Китайская Республика — это государство. Я мог бы посоветовать некоторым из моих друзей обратиться к книге Раймона Гателя, одного из ведущих представителей политической науки, в которой говорится об этом.

126. Моя делегация, являющаяся одним из авторов проектов резолюций, содержащихся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, не ради собственно Китая, а потому, что Организация Объединенных Наций дорога нашим сердцам, будет голосовать за них исходя из национальных интересов.

127. Я призываю вас, мои друзья, — и даже мои враги, если таковые имеются среди нас, — голосовать за резолюции по двум Китаям, а также за резолюции, трактующие этот вопрос как важный. Проголосовав за прием двух Китаев, вы исполните свой долг. Когда Китайская Народная Республика будет принята в Организацию, она выйдет из изоляции.

128. Идите на компромисс, господа. Я говорю, идите на компромисс, если нужно. Половина куса хлеба лучше, чем ничего. В этом — правило цивилизованной дипломатической практики.

129. Исключение любого члена является важным вопросом, как это ясно выражено в пункте 2 статьи 18 Устава. Для этого требуется принятие решения большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Мы доказали, без всякой тени сомне-

ния, что Китайская Республика была и является суверенным государством, несмотря на изощренность тех, кто стремится умалить ее значение.

130. В качестве компромисса давайте проголосуем за прием Пекина и против исключения Тайваня.

131. Мы должны решительно выступать против любых попыток исключить националистический Китай. Воздержание при голосовании равносильно отсутствию.

132. После всех доводов сторонников албанского проекта резолюции, в котором вопрос об исключении связан с приемом (A/L.630 и Add.1 и 2), мы должны не просто воздержаться, а голосовать против него ради защиты своих собственных интересов.

133. Представители на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не должны войти в историю как инициаторы третьей мировой войны, которая, как я указывал, явится следствием исключения Китая из сообщества наций, войны, в которой не будет победителей, а будут только потерпевшие.

134. Ценностей и мира, к которым мы стремимся, нельзя достигнуть путем массового убийства 14 миллионов мужчин, женщин и детей. С помощью переговоров о сосуществовании мы можем в конечном счете прийти к мирному объединению всего китайского народа.

135. С вашего позволения, г-н Председатель, я закончу это заявление высказыванием Александра Поупа:

«Нам вечно свойственна надежда,
в своих сердцах храним ее прилежно,
позор и слава, они извечно есть,
свой выполним мы долг, и в этом честь».

136. Так давайте дадим надежду, веру, любовь народу Тайваня. Таким образом все узнают, что вы заинтересованы в благополучии, солидарности и дальнейшем существовании Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 13 час.